

Карты в истории установления российско-китайской границы в XVII—XVIII вв. и карта Китая, присланная Петру I императором Кам-хи

О. А. КРАСНИКОВА

Формирование российско-китайской границы было длительным процессом, начало которому положено на рубеже XVII—XVIII вв. Истории этого вопроса посвящено множество работ. Немало картографических документов, связанных с первыми этапами формирования российско-китайской границы, сохранилось до настоящего времени в российских архивных и библиотечных собраниях. Одни из самых примечательных хранятся в фондах Библиотеки Российской академии наук в Санкт-Петербурге

КРАСНИКОВА Ольга Алексеевна – кандидат исторических наук, заведующая Сектором картографии Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург). Действительный член Русского Географического общества, секретарь Отделения истории географических знаний Санкт-Петербургского отделения РГО. Автор более 120 научных работ

Порядок договорного определения границ между государствами, как известно, состоит из двух этапов. На этапе *делimitации* представители государств договариваются об общем направлении границы с обозначением ее на карте, а описание ее прохождения помещается в специальном договоре. На этапе *демаркации* граница проводится на местности, устанавливаются пограничные знаки. При этом составляются два документа: протокол с описанием прохождения границы и карта с нанесением на нее пограничной линии.

Совершенно ясно, что одними из основных документов при установлении границы, помимо текстовых, являются именно географические карты, а одной из важнейших составляющих процесса установления границы – соответственно, составление карт.

Русское государство начало предпринимать попытки установить добрососедские отношения с Китаем еще со второй половины XVII в. Это в том числе явилось важным стимулом и к составлению карт Сибири и пограничных территорий.

Ключевые слова: географические карты XVIII в., российско-китайская граница, русские посольства в Китай, И. К. Кирилов, Ларион Рассохин, император Кам-хи (Канси).

Key words: 18th century geographical maps, Russian-Chinese border, Russian legations in China, I. K. Kirilov, Larion Rassokhin, emperor Kangxi

Двулистная карта китайско-русской границы была составлена обер-секретарем Сената И. К. Кириловым по результатам Кяхтинского трактата и Буринского договора (1727 г.), заключенного посольством Саввы Рагузинского. В титуле карты кратко изложена история подготовки и составления карты, продолжительностью в несколько лет, на протяжении правления трех царствовавших особ: императрицы Екатерины Алексеевны, императора Петра Второго и императрицы Анны Иоанновны:

«Новая и достоверная ланткарта всей границе между Российской империею и китайским владением учиненная: чрез посольство действительного статского советника а ныне тайного советника Господина с: Александра кавалера Иллирического графа Саввы Владиславича, который в 1725-м году по указу блаженной памяти Ея Императорского Величества Екатерины Алексеевны отправлен в Китай в характере чрезвычайного посланника и полномочного министра и возвратился в Москву в 1728-м году в декабре, а трактат о границах учинил при Селенгинску, при реке Буре, в 1727-м августа 20 дня, в благополучное самодержавство его Императорского величества Петра Второго, и по оному трактату разграничение учинено в том же, 727-м году. Чрез особых комиссаров против Селенгинска от речки Кяхты, по правую сторону до Контойшина владения, и по левую до прежней границы до вершины реки Аргуни: ныне же всепресветлейшей самодержавнейшей великой Государыне Императрице Анне Иоанновне Самодержице Всероссийской и протчая, и протчая, и протчая: всенижайше приношу здесь изображенную половину, коя лежит до вершины реки Аргуни со приобщением старой границы Аргуною и Шилкою реками, а другая половина границы до Контойшина владения положена и с сею сообщена на другом листу: описаны места и сочинены помянутыя обе ланкарты бывшими при разграничении российскими геодезисты. Рисовал и грьдоровал Алексей Зубовъ. 1730». 2-й л. Офорт, резец. 52x40 см. Бумага, акварель. Русский и латинский языки. Сектор картографии ОФО Библиотеки РАН

Двулистная карта китайско-русской границы, составленная обер-секретарем Сената И. К. Кириловым. Титул 1-го листа: «Новая ланть Карта разграничения между Российской Империи, Сибирскими землями Китайского владения смунгалскими землицами учинена чрез посолство тайного советника и полномочного Министра иллирического графа Саввы владиславича: в 1728 году. Напечатана издвениемъ оберъ Секретаря Ивана Кирилова: Адругая часть тойже границы значить надругомъ листу. Рисовал и грьдоровал Алексей зубов. 1730». *Офорт, резец. Бумага, акварель. 53,5x40,5 см. Русский и латинский языки. Сектор картографии ОФО Библиотеки РАН*

Первые шаги

Еще первому посольству в Китай под руководством дипломата и ученого Н. Г. Спафария был дан наказ выполнять по пути следования географические чертежи «дорог, на которые места из Москвы в Китай и из Китая к Москве ехал». Историю картографических работ посольства Спафария убедительно воссоздал на основе архивных документов историк Б. П. Полевой. Однако отчетный чертеж Спафария 1677–1678 гг., выполненный на основании маршрутных карт-чертежей, составлявшихся в традициях русской картографии того времени, до настоящего времени не обнаружен.

Граница между русским государством и Китаем в наибольшей степени определилась под влиянием Нерчинского договора 1689 г., а также Буринского и Кяхтинского трактатов 1727 г.

Договор, заключенный в Нерчинске посольством, возглавлявшимся графом Ф. А. Головиным, был первым договором о границах и торговле между Россией и Китаем. Как известно, он был крайне неудачным для Русского государства – страна теряла немалые земли. Оба государства признали договор, однако он не был ратифицирован ни русскими, ни китайскими высшими органами власти.

С точки зрения международного права, на переговорах в Нерчинске русско-китайская граница была не установлена, а лишь намечена в общих

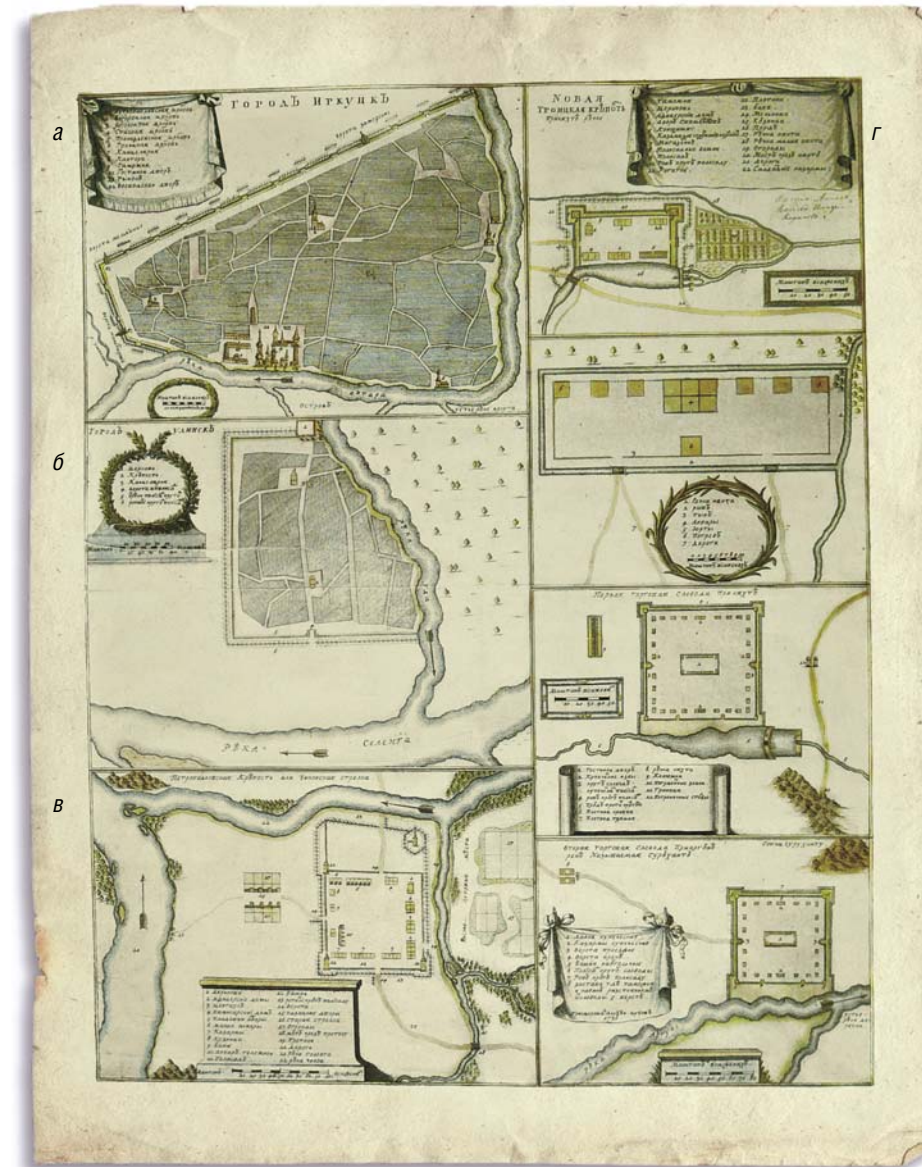
чертах. Что же касается документального оформления договора, то он не был привязан к местности, поскольку стороны не обменялись при его подписании картами, на которые была бы нанесена линия прохождения границы между двумя странами.

Поэтому демаркацию границы было провести невозможно, и она, соответственно, не проводилась. Историк Багров все же предположил, что и русское посольство, и китайское имели при заключении договора свои карты этой территории. В результате были разграничены земли от р. Аргунь до р. Уда, но к западу от Аргуни пограничная линия не была установлена.

Первые карты

Задачу составления карт русское правительство поставило перед посольством голландского уроженца Э. И. Идеса, который в 1693 г. был направлен в Китай для выяснения отношения цинского правительства к Нерчинскому договору. И хотя последний вопрос так и остался нерешенным, Идес на основе собственных наблюдений и хорошо известной карты Тартарии Н. Витсена составил карту «Nova tabula Imperii Russici, ex omnium accuratissimis...». Эта карта была опубликована в путевых заметках Идеса, изданных в 1704 г. в Амстердаме.

Вопрос об урегулировании территориального вопроса с Китаем постоянно находился в поле зрения Петра I. Еще в 1699 г., накануне Северной войны, Петр I потребовал для ознакомления все материалы по Нерчинскому договору и данные о возможностях развития русско-китайской торговли. Тогда же был издан указ о постройке на границе с Китаем гостиных дворов. Кроме того, Петр велел направить в Китай духовную миссию и даже рассматривал возможности распространения в Китае христианства.

[Планы сибирских городов:] Город Иркутск. Город Удинск. Новая Троицкая крепость при кяхте речке. Петропавловская крепость или Чикойская стрелка. Грав. Алексей Зубов. 1730. *Офорт, резец, бумага александрийская, акварель. 46,0x59,5 см. Русский язык. Сектор картографии ОФО Библиотеки РАН*

- а – план г. Иркутска. Масштаб 1 : 8200. План снят в ортогональной проекции, отдельные здания даны в аксонометрии. Текст: приложена объяснительная записка;
- б – план г. Удинска. Масштаб 1 : 6720. Текст: краткая легенда;
- в – план Петропавловской крепости, или Чикойской стрелки;
- г – план новой Троицкой крепости при Кяхте речке. Масштаб 1 : 2604. Здесь же даны планы первой Торговой слободы и второй Торговой слободы в масштабе 1 : 3360.

Планы городов составили геодезисты М. Зиновьев и А. Кушелев. В 1729 г. были представлены в Коллегию иностранных дел С. В. Рагузинским по возвращении из посольства в Китай

Переговоры с Китаем о постоянной духовной миссии завершились положительно в 1714 г. Теперь следовало заняться пограничными вопросами и организацией торговли с Китаем. Однако в разгар Северной войны Петр не смог принять находившееся в России китайское посольство во главе с посланником Тулишеном.

Поэтому при первой возможности, в 1719 г. в Пекин было направлено посольство во главе с капитаном Преображенского полка Л. Измайловым. Во врученной ему инструкции были, в числе прочих, и пункты об организации обороны русской границы. Но китайское правительство, напротив, потребовало прекратить сооружение крепостей на Иртышской линии. Более того, оно потребовало снести все русские крепости в Забайкалье и на юге Восточной Сибири, будто бы находящиеся на монгольской земле, незадолго перед этим вошедшей в состав китайского государства, и приступить к разграничению земель в Приморье.

Неудача посольства Измайлова заставила русское правительство принять попытки по налаживанию дружественных связей с Джунгарией, чтобы хотя бы таким путем проложить торговый путь на юго-восток. Но оба направленные туда посольства – и казачьего головы И. Чередова (1713 г.), и капитана от артиллерии И. Унковского (1721 г.), – не были успешными. Однако чрезвычайно важно, что в результате этих дипломатических миссий были составлены новые карты южных пограничных рубежей – карты «Контайшина владения» (1722–1723 гг.). Переговоры же о границе так и остались незавершенными.

Следующее посольство в Китай, уже под руководством выдающегося русского дипломата С. Л. Рагузинского, было направлено в Китай только в 1725 г., уже после кончины Петра Великого. Переговоры Рагузинского проходили в труднейших

условиях, однако миссия успешно завершилась подписанием в 1727 г. Кяхтинского трактата и Бурунского договора.

Результаты этих пограничных договоров отражены прежде всего на хорошо известной двулистной карте, составленной обер-секретарем Сената И. К. Кириловым.

Позднее была составлена «Историческая карта во время посольства графа Саввы Рагузинского для проведения пограничной черты с китайскими уполномоченными»*, на которой обозначены территориальные потери, понесенные Россией в результате договоров 1727 г. Кроме того, в 1741 г. в Академии наук была выполнена копия карты Восточной Сибири с нанесенной на ней русско-китайской границей – эту карту составили для Рагузинского геодезисты П. Скобельцын, И. Свистунов, Д. Баскаков и В. Шетиллов.

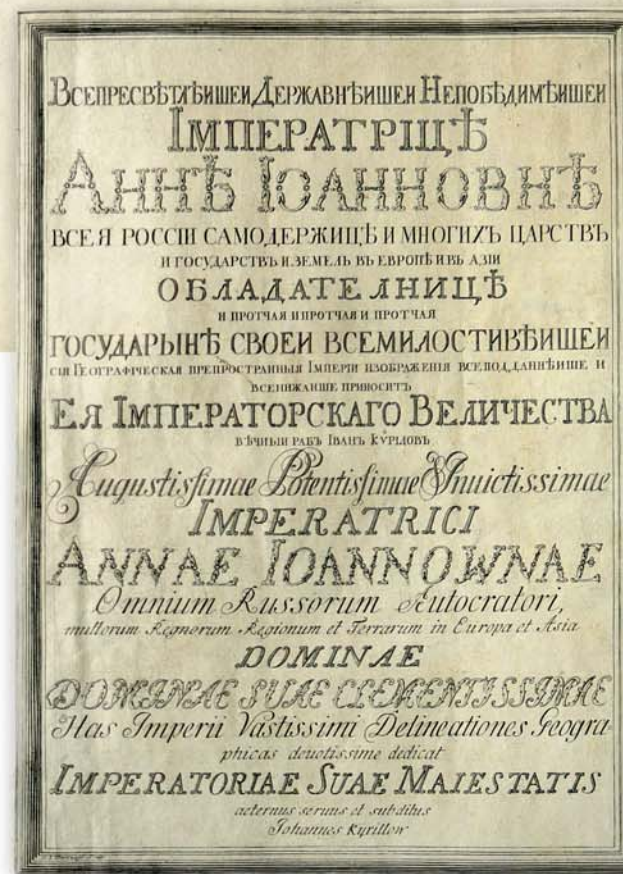
Таким образом, именно переговоры о границе с Китаем послужили поводом к непосредственному картографированию Сибири: составлению маршрутных карт-чертежей и обзорных карт обширной территории «Тартарии».

* РГВИА. Ф. 349. Д. 2327

Портрет Петра Великого. Гравировал И. М. Бернигерот. Из книги «Neu-Eroeffneter Welt und Staats-Spiegel». Гаара, 1712

Посвящение (внизу) и фронтиспис (слева) Атласа Всероссийской империи И. К. Кирилова. Сектор картографии ОФО Библиотеки РАН

Через одну ночь своеручно нарисовал

До сих пор речь шла о достаточно хорошо известных вещах. Однако в архивах хранится много и других документов, история которых хранит много загадок.

Давайте вернемся к тому времени, когда Петр I после неудачи в Джунгарии вновь озадачился вопросом о российско-китайской границе. Сведения о событиях этого времени изложены И. К. Кириловым в его «Записке о Камчатских экспедициях» (1733 г.).

Суть его рассказа такова: в связи с возникшими между русским и китайским правительствами спорами по поводу пограничной линии, в декабре 1724 г. Петр I потребовал в Сенате «ландкарты Сибирским землям». Но так как карты Сибири еще не существовало, Кириллов предложил царю китайские карты, в которых были отчасти обозначены и пограничные земли Сибири, а также напомнил царю о карте Камчатки, составленной геодезистами И. Евреиновым и Ф. Лужиным.

Тогда Петр приказал Кирилову «соединя камчатскую и китайские карты, на один лист положить». Выполняя приказание, Кирилов «через одну ночь своеручно нарисовал» карту и передал ее царю. Впоследствии он видел свою карту у сподвижника Петра Я. В. Брюса, который, по словам Кирилова, получил ее от царя «для скопирования».

Портрет Николааса Витсена (1641—1717) в третьем издании его книги «Северная и Восточная Тартария»

Эта история часто приводится как иллюстрация того факта, что обер-секретарь Сената умел составлять географические карты. Отметим, что не просто умел составлять, но, согласно изложенной здесь истории, мог прекрасно оценить достоверность и качество карт, существовавших к тому времени.

Почему же Кирилов вынужден был признать тогда, что карты Сибири «еще не было»? Ведь к концу первой четверти XVIII в. уже была составлена карта Спафария (она хранилась, скорее всего, в Москве, в Посольском приказе), уже была опубликована карта Сибири Идеса. Имелась и рукописная «Чертежная книга Сибири» С. Ремезова. Не говоря уже об упомянутой выше и хорошо знакомой карте Витсена, обнимающей громадную территорию от Новой земли и до Каспийского моря, от Урала – до Тихого океана.

Однако Петр I, очевидно, понимал, что большинство этих карт уже значительно устарели. Что касается карты

Витсена, то еще во время встречи с ним в Амстердаме участники Великого посольства (1696–1697 гг.) высказали ряд ценных замечаний. И Витсен дал обещание царю составить новую карту, для чего ему были высланы новые материалы о Сибири. Но эта карта так и не была завершена. Поэтому Петр должен был четко осознавать, что в его распоряжении находятся лишь устаревшие картографические материалы. Именно поэтому он велел Кирилову составить новую карту на основе имеющихся в наличии самых современных.

Карта, которую «через одну ночь своеручно» нарисовал Кирилов, – это хорошо известная рукописная карта «Tabula geographica partis extremae orientalis Sibiriae et Tartariae...»*, так называемая «карта Камчатки Кириллова». На ней изображена территория Восточной Сибири, Монголия, Китай, Корейский п-ов, Камчатка, Курильские о-ва, Сахалин. Напомним, что одним из ее источников, о чем Кирилов упоминает дважды – в титуле самой карты и в «Записке о Камчатских экспедициях...» – была хорошо известная сегодня карта Камчатки геодезистов И. Евреинова и Ф. Лужина. Эта карта была составлена по итогам экспедиции 1720–1721 гг., организованной по приказу Петра I для поиска берегов Америки со стороны Дальнего Востока.

Что же касается «точнейшей китайской карты, присланной императором Кам-хи Петру Великому» (как сказано в титуле карты Кириллова) или «Китайских карт, в которых были отчасти обозначены и пограничные земли Сибири» (как пишет Кирилов в тексте «Записки...»), то до настоящего времени точных сведений об этих документах не имеется.

На 37 листах

Историк В. Ф. Гнучева в книге «Географический департамент Академии наук XVIII века» высказала предположение, что «под упоминаемой в заглавии Кириловской карты «Точнейшей китайской картой» должна подразумеваться карта Китая, составленная к 1721 г. на основании тригонометрических измерений, произведенных французскими миссионерами в 1708–1718 гг.» (1946, с. 14). Давайте попытаемся разобраться в этом вопросе.

О том, что китайский император Кам-хи, правивший страной до своей кончины в 1722 г., послал Петру I карту Китая, известно только со слов Кириллова. Можно

* Две копии этой карты хранятся в Библиотеке АН, в том числе опубликованная В. Ф. Гнучевой (1946); одна опубликована Л. С. Багровым в журнале «Imago Mundi» (1955); еще одна находится в коллекции Ж.-Н. Делиля в Париже. Историк М. Г. Новлянская полагает, что подлинник карты И. К. Кириллова не сохранился, а имеющиеся в БАН экземпляры дают лишь представление об этой картографической работе.

Лист и титул из рукописной «Чертежной книги Сибири» С. Ремезова. Факсимильное издание книги выполнено по подлиннику, хранящемуся в собрании рукописей графа Н. П. Румянцева в НИОР РГБ. По: (Чертежная книга Сибири... 2003)

только с уверенностью предположить, что карта была на китайском языке.

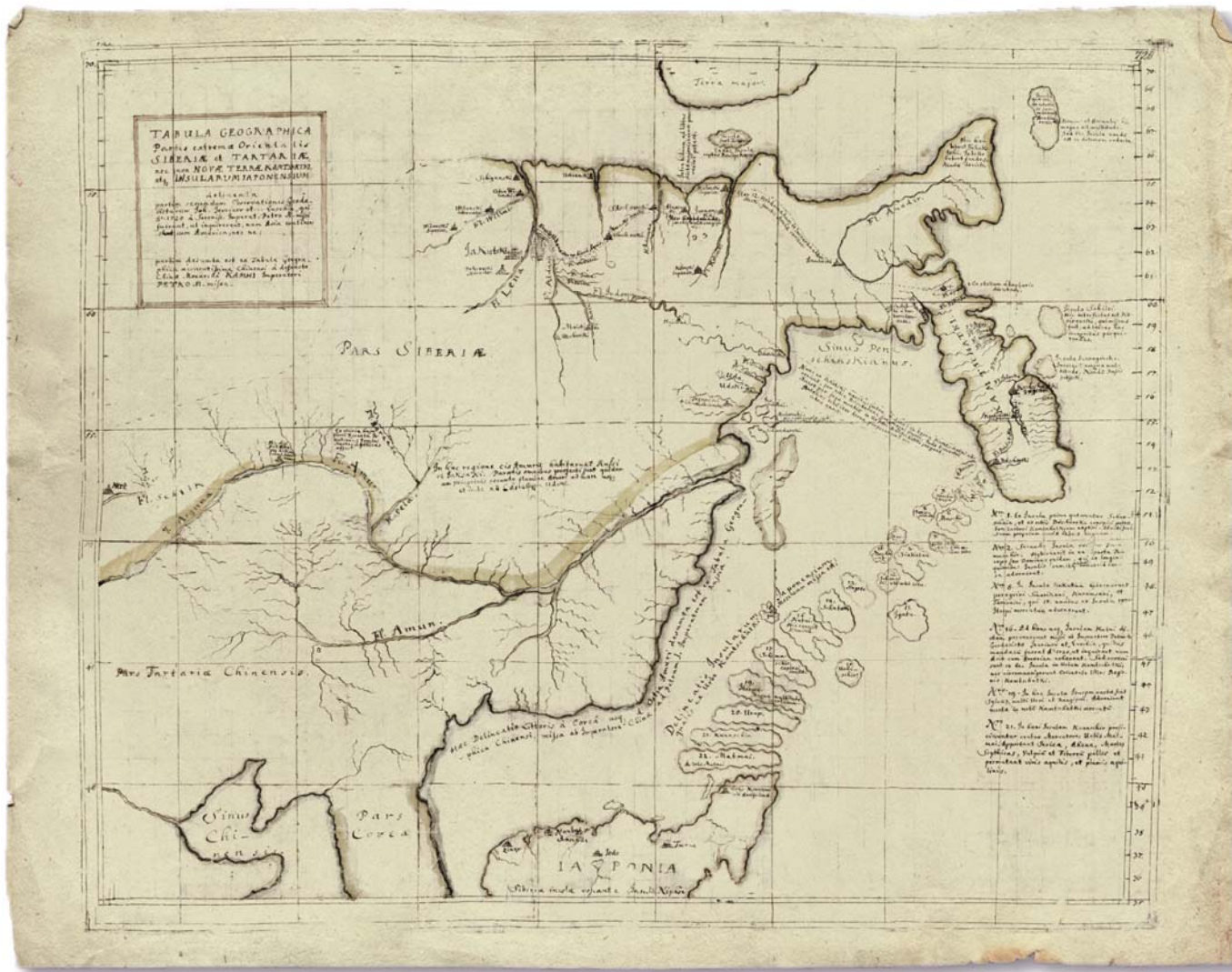
В доступной научной и справочной литературе никаких сведений о получении карты не обнаружено. В «Реестрах» и «Росписях» карт личной коллекции Петра I, поступивших в Академию наук после его кончины, карта Китая также не значится, что, впрочем, может объясняться тем, что их составители просто не смогли понять, какая территория на них изображена. (На явные ошибки и небрежности в составлении перечней указывали еще авторы-составители первого подробнейшего каталога карт личного собрания Петра Великого.) Кроме того, карта могла поступить не в личную коллекцию царя, а в собрание Сената, т. е. непосредственно в ведение Кириллова.

По отъезду Кириллова в 1734 г. в Башкирскую экспедицию, находившиеся в Сенате картографические материалы первой геодезической съемки Российской территории были переданы, согласно указу президента Академии наук барона И. А. Корфа от 30 июня 1735 г., в Географическое бюро (Географическую палату) ака-

Кам-хи (Канси, Kangxi, 1654—1722 гг.) – маньчжурский император из династии Цин. Его правление, продолжавшееся 61 год – самое длинное в китайской истории – недаром стало символом благополучия, «золотым веком» имперского Китая. Сумев подавить очаги сопротивления китайского народа маньчжурам, Кам-хи завершил завоевание Китая. К концу его правления империя Цин контролировала все пространство собственно Китая, Маньчжурию, а также Монголию.

Умный политик и дипломат, Кам-хи сконцентрировал в своих руках всю полноту власти. После долгих лет войны и хаоса при нем наступил период долгосрочной стабильности и относительного богатства. Он выделял из казны большие средства на подготовку многотомных энциклопедий, антологий, словарей, издание редких памятников китайской культуры. Но при этом все вольнолюбивые мысли и неудобные факты, направленные на укрепление национального самосознания китайцев против маньчжуров и других иноземных завоевателей Китая, из текстов нещадно вычеркивались, а многие произведения были уничтожены. В царствование Кам-хи прекратились гонения христиан, он разрешил миссионерам преподавать европейские науки. До конца XVII в. иезуиты были доверенными советниками императора, оказывая ему содействие в переводах с европейских языков, в дипломатии и в точных науках

демику Ж. Н. Делилло с тем, чтобы он занялся составлением Генеральной карты России. Возможно, в числе переданных материалов были и другие документы, в том числе и карта Китая. Что если сведения о ней имеются в собрании документов Географического департамента Академии наук?

Составлением истории Сибири и ее географической карты занялся профессор Академии наук и художеств Г. Ф. Миллер, один из организаторов знаменитой Второй Камчатской экспедиции. Очевидно, что прежде всего он просмотрел все уже имеющиеся картографические документы и отдал распоряжение студентам и чертежникам Географического департамента скопировать китайские и японские карты.

Вскоре эти работы получили официальный статус: в июне 1745 г. вышло распоряжение Кабинета Ее Императорского Величества о снятии копии и переводе на русский язык Генеральной карты Китая. Перевод карты выполнял поручик Л. Рассохин, переводчик

Карта Камчатки Кирилова. Титул карты: «Tabula geographica partis extremae orientalis Siberiae et Tartariae...» (рус.: «Карта географическая части дальневосточной Сибири и Тартарии, а также новых земель – Камчатки и Японских островов. Составлена Ив. Кир. Кириловым на основании карты геодезистов: Ивана Евреинова и Федора Лужина, посланных Петром I в 1719 г. для исследования вопроса о том, соприкасается ли Азия с Америкой, и на основании китайской карты, присланной императором Кам-хи Петру Великому»).

53x43 см. Рукопись. Бумага, акварель, тушь. Русский и латинский языки. Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки РАН

«Карты отдельных провинций Монголии и Китая...». Ряд 1, лист 4: «Устье реки Сахалинь-ула, или реки Амура, съ вершиною реки Уди-бира». Рукопись. Бумага, тушь. Русский язык. Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки РАН

и преподаватель Академии наук, изучивший китайский и маньчжурский языки во время своего 12-летнего пребывания в Пекине.

Задание было завершено к январю 1746 г. – это самая поздняя дата, указанная на самих картах. Но еще 7 апреля этого года был издан высочайший указ, чтобы некоторые карты (Второй Камчатской экспедиции, Сибири, китайской границы) были переданы в Кабинет Е. И. В. Это столь явно выраженное недоверие к Миллеру очень затруднило для ученого работу над составлением карты Сибири.

Но была ли при этом передана также копия многолистной карты Китая, выполненная на русском языке? Возможно, что и нет: историк М. П. Лепехин в биографической статье о Рассохине указывает, что тот перевел названия 21 карты только к ноябрю 1749 г., а остальных 16-ти – лишь в начале 1750 г.

Результат именно этой работы Рассохина сохранился в Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки РАН. Это рукописный картографический документ, записанный в каталоге под условным названием «Карты отдельных провинций Монголии и Китая на 37 планшетах. Подписывал и переводил с маньчжурского и китайск. прапорщик Ларион Рассохин, копировал студ. Вас. Кузнецов и студ. Егор Павинский».

В действительности это не «карты отдельных провинций...», а многолистная – на 37 листах! – карта обширной азиатской территории, обнимающая юг Сибири, Монголию, Китай, Корею и северную часть Индокитая, с координатной сеткой, от 55 до 20 параллели или от 55° до 20° с. ш. И на всех 37 листах карты в левом нижнем

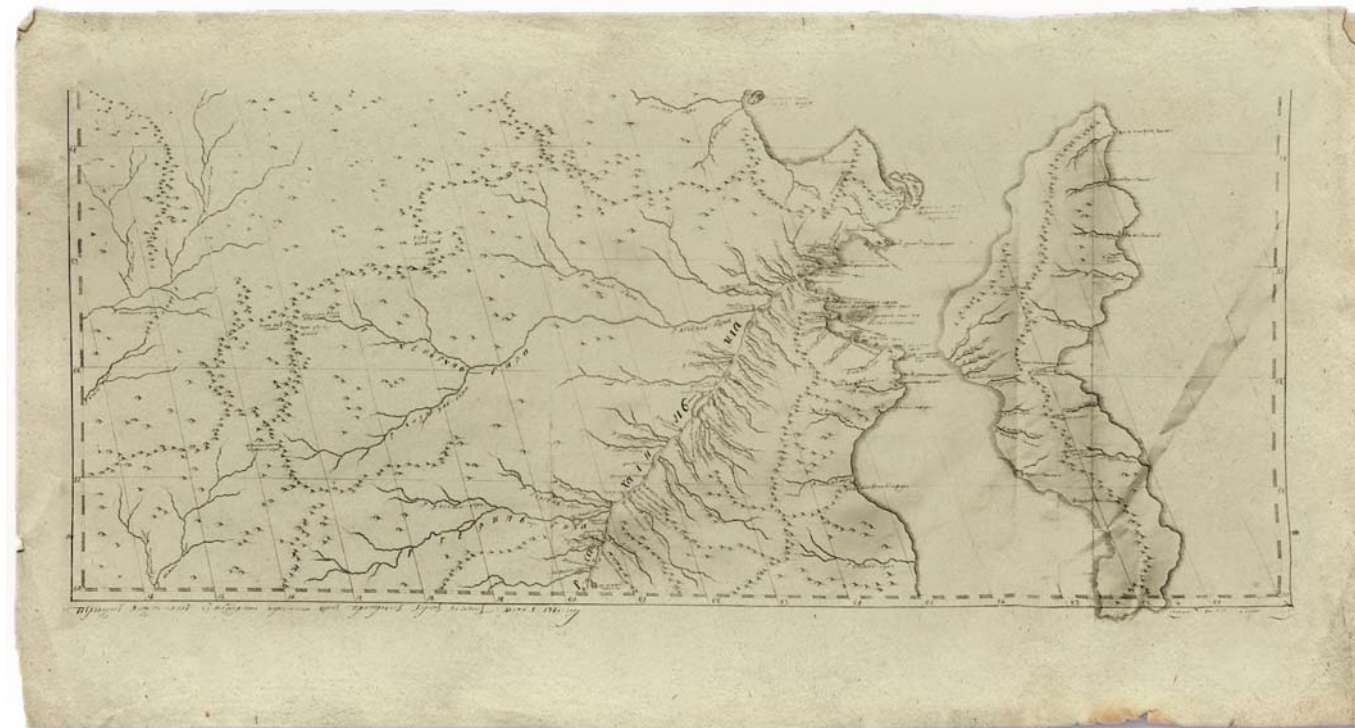
углу указано: «переводил и подписал поручик Ларион Рассохин».

На листах карты – сотни географических названий, иногда с пояснениями географического характера. Сама карта состоит из семи рядов листов («планшетов»), северной и южной границами каждого ряда служат параллели, отстоящие друг от друга на 5°: первый ряд – 55°–50° с. ш.; второй ряд – 50°–45° с. ш. и т. д. Поэтому листы карты одинаковы по высоте, но различны по длине, поскольку разные ряды карты охватывают различные по протяженности (долготе) участки территории.

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранилась рукопись на русском языке, носящая условное название «Начало Маппы Хинской часть первая, от градуса 55 даже до 50...». На самом деле это название лишь первой части рукописи, которая является полистной росписью географических названий многолистной карты Китая. Роспись листов ведется с севера на юг, от запада к востоку; каждая часть включает в себя роспись листов одного ряда карты. Ни автор, ни дата составления в рукописи не указаны, но в научной литературе ее авторство приписывается тому же Рассохину с указанием, что это «текст к немой карте Китая».

Сразу оговоримся, что составлять такую грандиозную немую карту не было надобности, потому что чрезвычайно трудно было бы отыскивать на ней нужные пунсоны и сопоставлять с названиями из рукописи. Но тогда к какой именно карте относился этот документ?

Сравнение текста рукописи с картой, хранящейся в НИОР БАН, доказывает, что речь идет о росписи верх-

Часть третия Королевства Чоу-Хань, и часть провинции мукденъ. Притомъ великое озеро Хинка. и вершина реки Усури-ула.

Начало Матпы Хинской части пе-
тая, градуса 55' до 50'

Всехъ 4: листа Политирами АВ
С В Е

Меридианъ №: 1:
по близоб С

1: Сахайенъ Хаи
1: Амбангиттиси пира
2: Лици

2 2

1: Солонгиси пира
2: Морихиенъ пира
3: Пипиперъ пира
4: Хенъ пира

Часть третия градуса 45' до
градуса 40. листовъ шесть, а
клянка по листерамъ М. Н. О. Р.
L &

Листы по листерамъ М: №: 1:

- II]
- 1: Шурттохонъ
  - 2: Омохо соро Хаменъ
  - 3: Фрхангича пира
  - 4: Отоли Хэоттонъ
  - 5: Лефэцини Хапта
  - 6: Наманъ Хапта
  - 7: Сванъ Твмхиче пира
  - 8: Хэоттонги пира
  - 9: Аписиптхичеи Сетинъ
  - 10: Мухменгича Сетинъ
  - 11: Пота Шанъ
  - 12: Азиче шангиче айинъ
  - 13: Шангиче твнъ пейнъ
  - 14: Сипти Ренъ
  - 15: Се шанъ Хэоттонъ
  - 16: Хашанъ Хэоттонъ
  - 17: Хичичанъ Хэоттонъ пира

Меридианъ

Листы номера 3: по
листерамъ Н:

13

- 1: Оло пира
- 3: Шихангича пира
- 4: Аипта пира
- 5: Фой пира
- 6: Цяпта пира
- 7: Паритъ пира
- 8: Харакхари пира
- 9: Пэша пира
- 10: Шангиче шара айинъ
- 11: Халтинанъ айинъ
- 12: Шипенгиче айинъ
- 13: Шихтисъ пира
- 14: Хэоттонгиче Манаханъ
- 16: Хаханъ мхиче
- 18: Пхорнъ Сеттинъ айинъ
- 21: Ципонгиче айинъ
- 23: Шапанъ пира
- 24: Шихангиче айинъ

12 12

1: Свангиче пира

22 22

- 10: Аписиптхиче айинъ
- 11: Хэоттонгиче айинъ
- 12: Свангиче пира
- 13: Шихангиче айинъ
- 14: Пэша пира Морангиче айинъ

21 21

- 6: Шихангиче айинъ

20

Листы по листерамъ

Т:

Начало листовъ по листерамъ

У:

- 2 2
- 1: Сеттинъ пира
  - 2: Пото Опо
  - 3: Хэоттонгиче Хапта
  - 4: Шихангиче Хапта
  - 5: Шихангиче
  - 6: Хэоттонгиче
  - 7: Шахангиче

21 21

- 1: Шахангиче
- 2: Шихангиче пира

«Карты отдельных провинций Монголии и Китая на 37 планшетах. Подписывал и переводил с манчжурского и китайск. прапорщик Ларион Рассохин, копировал студ. Вас. Кузнецов и студ. Егор Павинский». Ряд 3, лист 15: «Часть королевства Чоу-Хань. и часть провинции Мукденъ. Притомъ великое озеро Хинка. и вершина реки Усури-ула». Рукопись. Бумага, тушь. Русский язык. Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки РАН

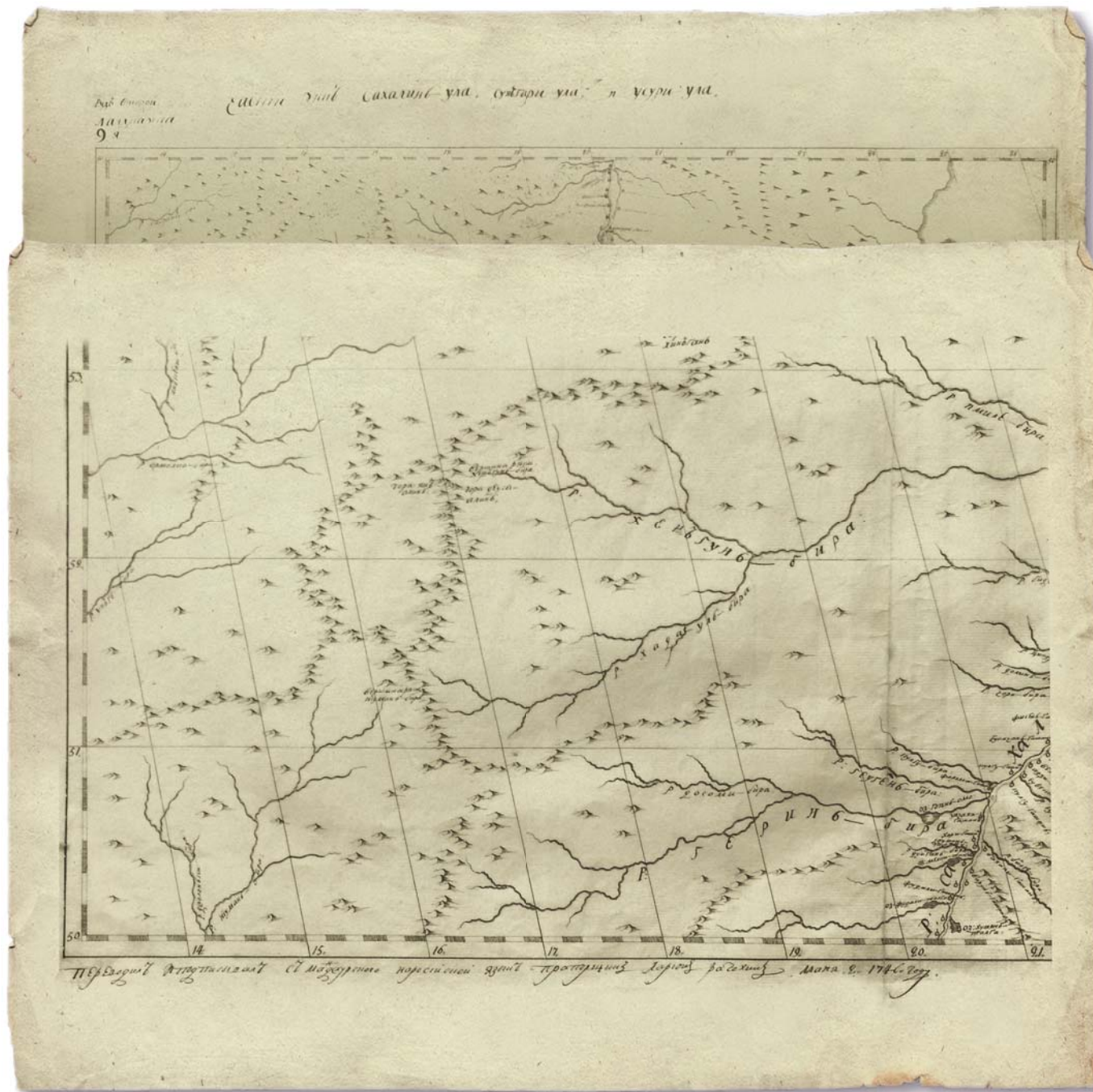
них четырех рядов этой карты, т.е. от 55° до 35° с.ш. Иногда, правда, написание слов, перевод которых дан на карте и в рукописи, может отличаться. Например, «река» – «бира» на карте и «пира» в рукописи, но таких примеров немного.

В рукописном описании содержатся сведения о географических наименованиях 22 листов карт, тогда как в верхних четырех рядах самой карты их только 21. Однако «лишнее» описание может соответствовать еще одному, дополнительному листу карты, который

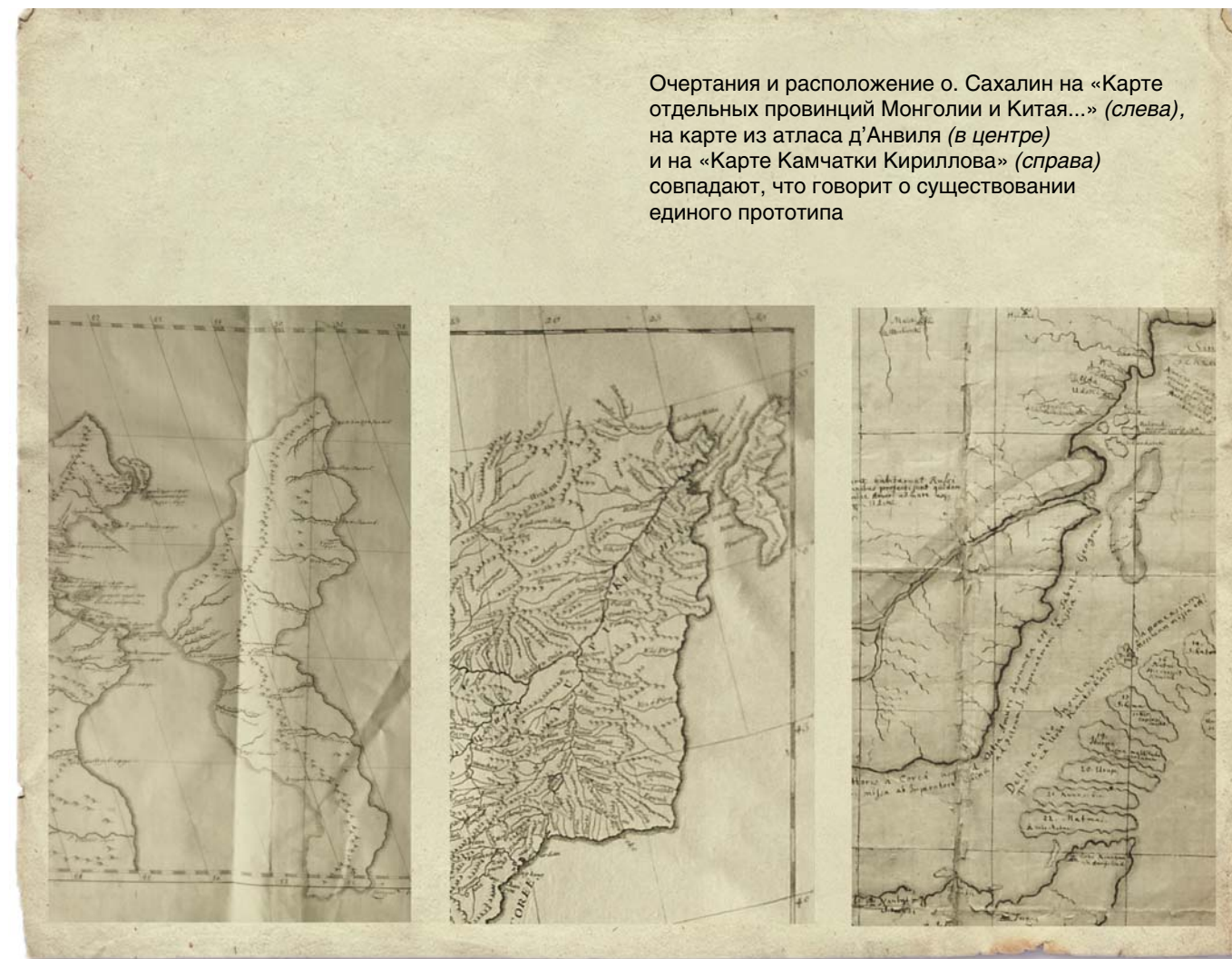
Листы рукописи «Начало Матпы Хинской часть первая, от градуса 55 даже до 50...», являющейся росписью географических названий многолистной карты Китая. Автором предположительно является Ларион Рассохин. Выполнена скорописью, как минимум, двумя почерками. В рукописи 79 листов, на л. 30 стоит первый академический штамп, что свидетельствует о том, что первоначально она хранилась в собрании Библиотеки Академии наук. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

Илларион Калинович Рассохин (Россохин) (1717—1761) родился в с. Хилок Селенгинского у. Иркутской губ. (ныне г. Хилок Читинской обл.). В 1728 г. был взят во Вторую духовную миссию, отправляемую в Пекин, обучался китайскому и маньчжурскому языкам. В 1735 г. по просьбе китайских властей зачислен в министерство Лифаньюань, ведавшее сношениями Китая с Россией. В 1741 г. вернулся в Россию, был принят в Академию наук переводчиком, основал школу китайского и маньчжурского языков (Лепехин, 2010)

«Карты отдельных провинций Монголии и Китая...». Ряд 2, лист 9: «Части рек Сахалинь-ула, Суньгари-ула, и Усури-ула». Рукопись. Бумага, тушь. Русский язык. Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки РАН. Внизу – надпись в левом нижнем углу карты: «переводил и подписывал с манчжурского на русский язык прапорщик Ларион Рассохин... 1746 год» (слева)

Очертания и расположение о. Сахалин на «Карте отдельных провинций Монголии и Китая...» (слева), на карте из атласа д'Анвиля (в центре) и на «Карте Камчатки Кириллова» (справа) совпадают, что говорит о существовании единого прототипа

был просто приклеен к крайнему в первом ряду листу, действительно более длинному, чем другие.

В целом же число и состав географических названий на каждом из этих листов карты совпадает с их объемом и составом в рукописи. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что хранящаяся в ПФА РАН рукопись, озаглавленная «Начало Маппы Хинской...», является росписью, т. е. переводом на русский язык, четырех верхних рядов карты Китая, по крайней мере той копии, которая сохранилась в НИОР БАН. Теперь нужно только уточнить, копия какой карты перед нами.

Император Кам-хи скончался в 1722 г., новая же карта Китая, выполненная при содействии французских иезуитов, была завершена годом раньше. Следовательно, карта Китая могла быть прислана Петру I не позднее 1722 г. Можно с большой долей вероятности утверждать, что именно эту 37-листовую (в нашем варианте) карту, которая позже была переведена Рассохиним, и использовал в 1724 г. Кирилов для составления своей «карты Камчатки». Примечательно, что Кирилов упомянул «китайские карты» во множественном числе, несомненно имея в виду листы многолистовой карты.

Прежде всего нас убеждает в этом явное сходство в изображении на китайской карте и карте Кириллова обширной материковой территории. Напомним, что листы «Китайской карты» имеют координатную сетку, при этом меридианы вычерчены через 1°, а параллели – через 5°. На латинском варианте карты Кириллова (Гнучева, 1946) также есть координатная сетка, при этом параллели вычерчены так же через 5°, а вертикальные линии без подписей, которые можно было принять за «меридианы», скорее всего нанесены для того, чтобы разделить лист на квадраты. Сравнивая интересующую

нас территорию от 55° до 35° с. ш. с аналогичной на листах «Китайской карты», можно убедиться, что это и есть ее первые четыре ряда. Совершенно совпадают очертания линии побережья Китайского залива, русел Амура, Аргуни, Шилки и их притоков и т. д.

Всего в верхних четырех рядах «Китайской карты» 28 листов, но Кирилов использовал лишь те, где показан бассейн Амура и земли вблизи побережья океана. Подробное сравнение изображений показывает, что он использовал для составления своей карты 10 определенных листов «Китайской карты».

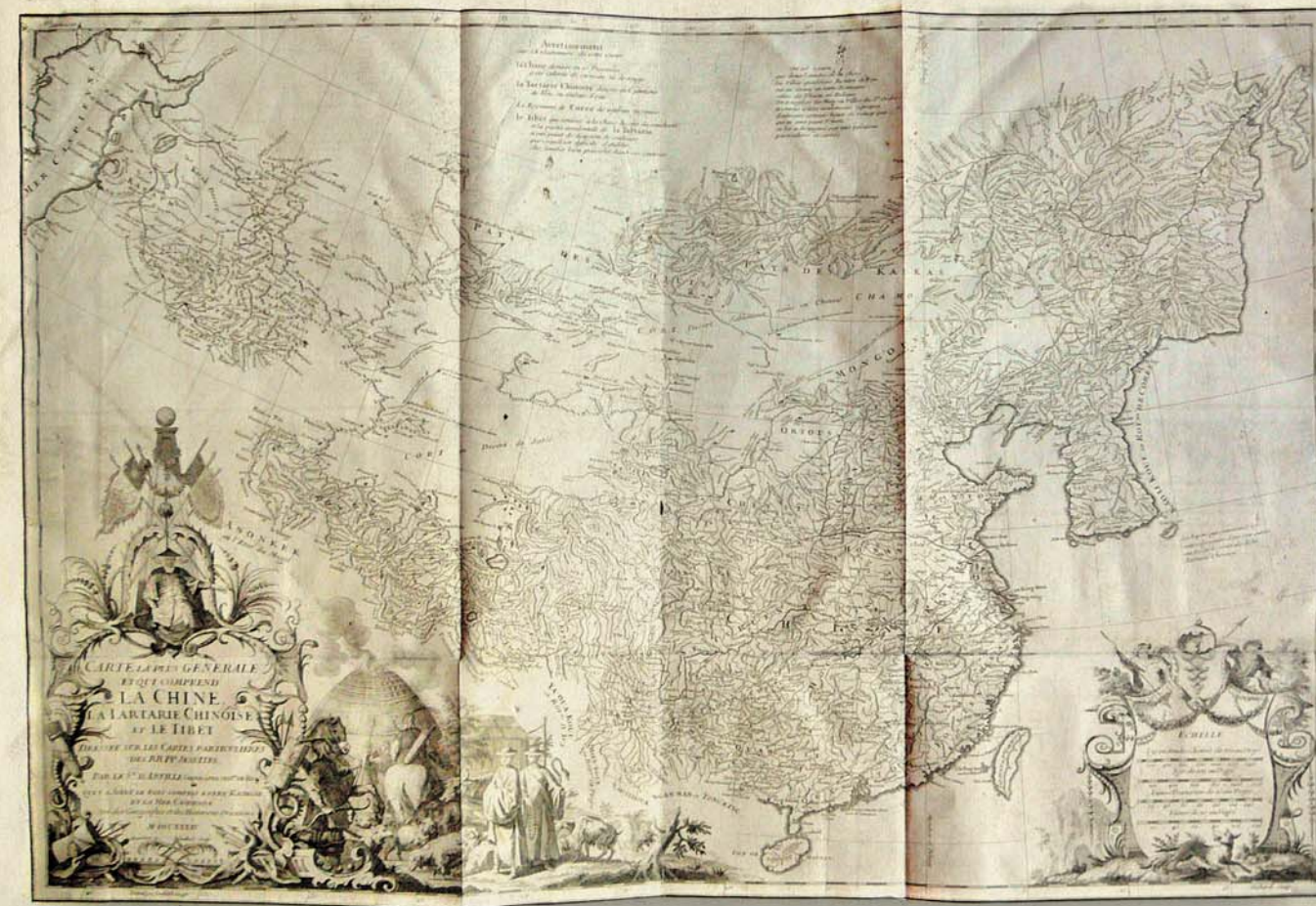
Генеральная карта Китая (справа) и картуш (украшение в виде щита или свитка, на котором обычно изображали эмблему или надпись; слева) из атласа д'Анвиля «Atlas general de la Chine, de la Tartarie chinoise et de Tibet» (Paris, s. d.) (1735).

Сектор картографии
ОФО Библиотеки РАН

Сам д'Анвиль при издании своего атласа так писал о китайских картах: «Они делают великую честь китайцам и доказывают их превосходство, как географов, над другими азиатскими народами».

В этом случае карты атласа должны иметь сходство с картой Кам-хи, присланной Петру I, как имеющие общий прототип. И действительно, изображение и расположение территории Китая и Южной Азии, включая Тайвань, на пространстве от 55° до 25° на генеральной карте атласа д'Анвиля и многолистной «Китайской карте» совпали, не говоря уже о других подобных совпадениях.

Итак, очередное историческое расследование закончилось. Мы можем утверждать, что в основе карты И. К. Кирилова, известной как «карта Камчатки», и карт атласа д'Анвиля лежит один и тот же источник – «Большая карта Китайской империи». Вероятно, Петру I были посланы листы сводной карты Китая, подобной той, что была использована д'Анвилем для составления генеральной карты. Именно эта сводная оригинальная карта, а не карта французского атласа, была позднее переведена на русский язык Л. Рассохиным и вычерчена студентами и геодезистами в Географическом департаменте Академии наук в Санкт-Петербурге. Тогда же, возможно, была составлена и роспись географических названий первых четырех рядов листов «Китайской карты», рукопись которой хранится в ПФ А РАН.

В 1735 г. во Франции вышло географическое описание Китая Ж. Б. Дю Гальда, которое сопровождал подготовленный выдающимся французским географом и картографом д'Анвилем «Atlas general de la Chine, de la Tartarie chinoise et de Tibet». Этот чрезвычайно подробный атлас, включающий более 40 частных карт и одну генеральную, был составлен на основе работ французских иезуитов.

Первоисточником карт, опубликованных д'Анвилем, стала Большая карта Китайской империи в масштабе 1:1 000 000 на 120 листах, необычайная не только для Китая, но и для Европы того времени по точности и обширности показанной территории. Она была выполнена в 1709–1718 гг. по приказанию императора Кам-хи при участии французских иезуитов.

История составления карты была помещена в предисловии к труду Дю Гальда, а оригинальные китайские карты были высоко оценены европейскими современниками: «Не всем известно, что миссионерам приходилось вносить лишь немного исправлений в старые китайские карты и что их наблюдения нередко не давали никакой разницы для широты и долготы больших городов сравнительно с этими последними».

Литература

Андреев А. И. Русские открытия в Тихом океане в первой половине XVIII в. // Изв. ВГО. 1943. Т. 75. Вып. 2. С. 35–40.
 Атлас Всероссийской империи: Собрание карт И. К. Кирилова / Вступ. статья О. А. Красниковой. Репринтное издание 1727–1737 гг. СПб.: Альфарет, 2008. 10 с.; факсимильно воспроизведены: 1 л. фронт., 1 тит. л., 1 л. портр., 1 л. посвящ., 34 л. карт: 5 л. рукоп. карт. (Сер. «История России»)
 Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук. М.; Л., 1946.
 Ефимов А. В. Атлас географических открытий в Сибири и Северо-западной Америке XVII–XVIII вв. М., 1964.
 Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук: Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры собрания Петра I / М. Н. Мурзанова, В. Ф. Покровская и Е. И. Боброва. М.; Л., 1961.
 Кюнер Н. В. Описание Тибета. Часть 1. Географическая. Вып. 1. Владивосток, 1907.

Лепехин М. П. Россохин Илларион Калинович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3. Р-Я. СПб.: Наука, 2010. С. 62–68.
 Полевой Б. П. О картах Северной Азии Н. К. Витсена // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1973. № 2. С. 124–133.
 Полевой Б. П. Первооткрыватели Курильских островов. Южно-Сахалинск, 1982.
 Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. М.: Международные отношения, 1975.
 Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.
 Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. Факсимильное издание. Том 1 / Редкол.: А. А. Дразнюк, В. В. Федоров и др. Федеральная служба геодезии и картографии России. РГБ. Общероссийский фонд «Возрождение Тобольска». М.: ФГУП ПК «Картография», 2003.